

появилось много «любителей фразы». О встречах с подобными красно-боями-офицерами на гарнизонной гауптвахте¹ поэт рассказывал в одном из стихотворений. Терпеть их пустые разговоры было труднее, нежели переносить сырость, голод и различные невзгоды заключения:

Другая, горшая беда:
В мой скромный угол иногда
Являлся гость: дебош ночной
Свершив, гвардейский офицер,
Любезный, статный, молодой
И либеральный выше мер,
День-два беседовал со мной.
Уйдет один, другой придет
И те же басенки плетет... («Суд. Современная повесть»),

Иные офицеры были опасны «не только врагам» («Современники», ч. II, «Герои времени»), от них нужно было держаться подальше, среди них было много доносчиков и шпионов.

Рассматривая народ как основную движущую силу истории, Некрасов с большим сочувствием изображал представителей народа — солдат. Солдаты в его произведениях — это «народные типы», наряду с крестьянами, городской беднотой, строителями железной дороги, каменотесами, коробейниками, работниками. Солдат — это тот же крестьянин, одетый в военный мундир. Сочетание удачи и внешней сдержанности, скромности Некрасов считал важной чертой русского характера. В осажденном Севастополе, где каждую минуту человека подстерегала смерть, русские солдаты не теряли благодушного настроения и даже в трагическом умели подметить смешное, всему находили свое определение. В рецензии на статью «Б.» «Десять дней в Севастополе», Некрасов привел шутливые названия, которые дали русские солдаты французским и английским пулям: «Однажды г. Б., удивленный каким-то особенным звуком пули, спросил: „Точно ли это пуля?“ — „Точно так“. — „Отчего же она так странно свистит?“ — „Да это *молоденькая*“. „Молоденькими“ солдаты называли пули Минье с чашечками. „А это какая?“ — „Это *лебедушка*“. Так называют они пулю глухую без чашечки, с небольшой впадиной. . .» (IX, 307).

Исследователи уже отмечали, что скромность и спокойная решительность явились определяющими у русских солдат — героев произведений Л. Толстого¹¹, незаметных, не теряющихся в самой сложной и опасной обстановке. Некрасов рассказал, что в капиталистическом городе солдат и бедняков ждала одинаковая судьба:

Часто гибнут теперь; подождем —
Часовой ли замерзнет, бедняга,
Или Ванька... («О погоде», ч. II).

Образ вызывающего сочувствие забытого или замерзнувшего часового имел старую традицию¹². Особенно много места изображению солдат отведено в поэме «Кому на Руси...». Солдаты — это «малые люди»:

¹¹ М. Г и н. Литература и время. Петрозаводск., 1969, стр. 68.

¹² Ср., например, у Г. Р. Державина:

«Как бедный часовой тот жалок,
Который вечно на часах».

(Г. Р. Д е р ж а в и н. Сочинения. СПб., Изд. АН, т. III, 1866, стр. 605).